

МАСТЕР СЦЕНЫ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

На снимке: заслуженный артист РСФСР Н. В. Коваленко в роли Игоря («Князь Игорь» А. Бородина).

ИЗВЕСТНО, что главная миссия артиста — воспитывать человеческие характеры, обогащать духовный мир людей, рождать в них тягу к прекрасному. Если талант художника трогает сердца, волнует тех, к кому обращено его искусство, — значит его жизнь прожита не даром. Такой силой воздействия без преувеличения владеет один из ведущих солистов Куйбышевского театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР Николай Васильевич Коваленко, отмечающий 50-летие со дня рождения и двадцатилетие творческой деятельности.

Современник великого М. Глинки композитор А. Серов, рассуждая об идеале «истинного певца», считал его «величайшей редкостью», поскольку для этого нужны слитые воедино: «...дар хорошее (по крайней мере довольно красивое, довольно сильного и гибкое) голоса, талант к управлению голосом, умение технически им распоряжаться... и, наконец, в-третьих — высшее художественное понимание музыки, ее духа, средств и целей до самой их глубины».

Исследуя все эти качества «истинного певца», как бы «примеряя» их к Н. В. Коваленко, нельзя не согласиться: у него все это есть, выражено с большой одухотворенностью, почерпнутой из живительного родника народной песни.

В СЕМЬЕ потомственного крестьянина Коваленко, где жила в селе Ново-Ватайске Ростовской области, все любили петь русские и украинские песни, дети, а их было пятеро, играли на гитаре, мандолине.

17-летним юношей Николай Коваленко добровольно ушел на фронт. В составе Донского казачьего кавалерийского корпуса он, старший сержант, прошел славный боевой путь от берегов Тихого Дона до Австрии.

После демобилизации из армии Коваленко возвратился в родное село, а затем поехал учиться в Ростовское

музыкальное училище, стал студентом по классу Леонида Петровича Романова, умного педагога, обаятельного человека. У своего первого наставника Николай Васильевич постигал азы вокальной культуры. Николай учился жадно, наверстывая все, чего война лишила его в юности. Он с отличием закончил училище.

А потом год интересной, напряженной учебы в Киевской консерватории, занятия с народным артистом СССР И. С. Паторжинским. Выдающийся мастер вокального искусства учил не просто петь, а жить в музыкальном образе, находить подлинную выразительность.

Высшее музыкальное образование Коваленко завершил в Харьковской консерватории. Успехи в учении были таковы, что его, студента IV курса, пригласили в Харьковский академический театр оперы и балета, где за один год он спел девять партий. Спустя два года после декады украинского искусства в Москве молодой артист был награжден орденом «Знак Почета».

С 1962 года Н. В. Коваленко работает в Куйбышевском театре. Здесь рос и мужал его большой талант, отмеченный в 1968 году почетным званием заслуженного артиста РСФСР.

— Я обязательно должен докопаться до смысла текста, нюанса в мелодии, паузы, композиторской «ремарки» — почему здесь изменение темпа, здесь — динамики, — говорит Н. В. Коваленко.

По существу, сам артист точно сформулировал главное в своем творческом облике — стремление рассказать о своих героях музыкой и пре-

де всего именно в музыке находить краски для рисунка роли, вокальными средствами раскрывать остроту драматических конфликтов.

Значительное место в творчестве Н. В. Коваленко заняла работа над советским репертуаром. Отважный комсомолец-подпольщик Иван Земнухов («Молодая гвардия» Ю. Мейтуса), революционно настроенный, верящий в ленинскую правду Чибисов («Иван Шадрин» В. Дехтярева), шолоховский Григорий Мелехов («Тихий Дон» И. Двержинского), честный и прямой интеллигент Телегин («Хожделение по мукам» А. Спадавеккиа), волевой, сильный своей натурой Гнат, готовый пожертвовать жизнью ради других («Назар Стодоля» К. Данькевича) — трудно перечислить все его роли.

И надо было показать эти судьбы так, чтобы зритель поверил в них, нарисовать характер правдивый, достоверный, узнаваемый. Что помогло певцу в трудной работе над образами в советских операх? Острота художественной наблюдательности, музыкальная культура, уверенная вокальная техника, а главное — труд, неустанный, кропотливый, работа горячая, увлеченная, без усталости.

Обладатель звучного «лета-

щего» баритона, свободно чувствующего себя в пределах широкого диапазона, Коваленко настойчивой работой превратил свой голос в инструмент гибкий, податливый, отвечающий любому его замыслу. Партия за партией, спектакль за спектаклем певец на куйбышевской сцене все многограннее и ярче раскрывал свои вокальные и артистические возможности. Сомневаюсь, был ли за его 13 сезонов работы в нашем театре хоть один, где он не выступил бы в новой роли.

Решительный, хитрый, ловкий Шакловитый («Хованщина» М. Мусоргского), надменный гетман Мазепа в одноименной опере П. Чайковского, вождь племени ловцов жемчуга Зурга («Искатели жемчуга» Ж. Визе), внешне элегантный, корректный тореадор Эскамильо («Кармен» Ж. Визе), мяукающийся Демон в одноименной опере А. Рубинштейна, коварный злодей Скарпиа («Флория Тоска» Д. Пуччини), великодушный граф Томский («Пиковая дама» П. Чайковского), неутомимый, все умеющий Фигаро («Севильский цирюльник» Д. Россини), Риголетто в одноименной опере Д. Верди, преданные родине и своему народу Игорь и Амонасро в

операх «Князь Игорь» А. Бородина и «Аида» Д. Верди...

Этот перечень партий и названий опер — не послужной список вокалиста. На мой взгляд, в нем многие черты его артистического облика: пытливость, целеустремленность, широта интересов и возможностей. Разные эпохи, разные композиторские стили, разные, совершенно не схожие по внутренней сущности человеческие характеры. В соответствии с драматургической линией, с психологией героя строится и сценический рисунок роли, внешнее поведение певца. И в каждой партии он находит свои краски, свои решения.

Среди галереи образов выделяются три впечатляющие по своей художественной силе роли — князь Игорь, Риголетто, Амонасро.

С первого же появления Игоря — Коваленко на сцене раскрывается поэтическая сущность эпического героя — в углубленном взгляде, в горделивой осанке. Все слито в Игоре и все в нем живо: воинская доблесть и княжеская гордость, боль за родную землю и любовь к своей ладе — Ярославне. Очень ярко, на широком дыхании и с ясной фразировкой спета артистом знаменитая ария «Ни сна, ни отдыха измученной душе». Для каждой из разных тем арии певец находит верные интонации и краски. В сцене с Кончаком чувствуется нравственное величие Игоря, его моральная победа — провозвестник грядущего торжества Руси.

Обычно спектакль «Риголетто» удачен тогда, когда его постановщики, исполнители исходят из характера музыкального мышления композитора, ибо у Джузеппе Верди в музыке заложена вся драматургия, и, видимо, не следует «домысливать» то, чего нет в партитуре. Вопрос лишь в том, чтобы понять, полюбить творение Верди, поверить в него и постараться со всей силой выразить правду человеческих чувств его героев. Такой концепции и следует Н. В. Коваленко. Ри-

голетто в его исполнении волнует богатством эмоциональных нюансов, которые помогают артисту убедительно лепить характер придворного шута. Певец заставляет зрителей верить в драматическую мощь бессмертной музыки итальянского композитора. Он непрерывно работает над образом. Так было и во время блестящего выступления Коваленко на сцене театра в городе Стара Загоре.

Роль Амонасро в «Аиде» — значительный этап в творчестве певца. Партия будто создана для него. Воля и хладнокровие эфиопского царя, взрывы гнева и боли, расчетливая игра, жажда мщения — все это мы отлично слышим, прекрасно ощущаем.

Творческую неудовлетворенность Коваленко долгое время испытывал в работе над партией Фигаро в «Севильском цирюльнике». Несмотря на свободно звучащий в верхнем регистре сочный баритон, певец не имел той искрометной живости, без которой немислим Фигаро, в руках которого все нити комедийной интриги. Роль шлифовалась от спектакля к спектаклю, становилась все более выразительной.

С ТОЛЬ же активно и активно же самоотдачей коммунист Н. В. Коваленко участвует в общественной жизни города. Он был кандидатом в члены Куйбышевского горкома КПСС, неоднократно избирался в состав бюро своей партийной организации, вот уже 12 лет возглавляет местком профсоюза театра оперы и балета. Заслуженный артист РСФСР с радостью делится своим опытом с молодыми коллегами, в которых видит будущее оперного искусства.

Сейчас артист серьезно занят работой над образом Григория Грязного в новой постановке оперы «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова. Через месяц премьера, и нужно еще многое успеть сделать. Вот что рассказывает Николай Васильевич:

— Стараюсь как можно ярко передать мятущуюся нату-

ру Грязного, человека сильных и неумных страстей, которые в неумном счете и привели его к преступлению и гибели.

К этим словам уместно добавить, что для артиста досконально изучить и хорошо подготовить партию — значит знать всю одну из самых красивых и поэтичных опер Н. Римского-Корсакова, самому искать рисунок грима и костюма, обдумывать мизансцены, помогать товарищам по спектаклю. А отсюда глубина его лучших ролей.

И еще одна его примечательная черта.

Николай Васильевич никогда не замыкался в рамках оперного искусства. Его концертные программы убеждают в том, как тщательно продумана их «драматургия», смысловая и эмоциональная направленность. Певцу удается построить незримые мосты между народной песней, русской и зарубежной классикой и современной музыкой. Пожалуй, ни один торжественный концерт, ни один творческий отчет театра не обходится без Коваленко. На эстраде он держится подержанным «камерно», лишь сдержанным жестом и чуть намеченной мимикой оттеняя выразительность той или иной вокальной линии. В романсах П. Чайковского, например, певец подчеркивает психологическую насыщенность, значимость каждой интонации, мелодическую напевность. С большим подъемом, вдохновенно поет он популярные песни советских композиторов А. Новикова, С. Туликова, А. Долуханяна и других.

Имя Николая Васильевича Коваленко по праву украшает афиши Куйбышевского театра оперы и балета, его участие в спектаклях доставляет радость слушателям, его многие герои утверждают высокие и глубокие человеческие чувства, воспитывая их в зрителях. Вдохновенное творчество коммуниста, мастера сцены служит пониманию специфики оперного искусства.

В. БОНДАРЕНКО.